

ОЛЬГА ЧЕРКАШИНА
ФОТО: ВАДИМ ГРИВАЧ

БЕССТЫДНОЕ ВРЕМЯ 90-Х

ФОТОГРАФ АНДРЕЙ РАЙЗЕР ГОТОВИТ В ПРАГЕ ВЫСТАВКУ СВОЕГО ДРУГА ХАНСА-ЮРГЕНА БУРКАРДА, НЕМЕЦКОГО ФОТОГРАФА, КОТОРЫЙ ДОЛГО РАБОТАЛ В РОССИИ. НЕФТЯНЫЕ СКВАЖИНЫ В СУРГУТЕ И АЛМАЗНЫЙ КАРЬЕР В МИРНОМ, ТЮРЕМНАЯ КАМЕРА В «КРЕСТАХ», ПОД ЗАВЯЗКУ ЗАБИТАЯ ЗЕКАМИ, КРИМИНАЛЬНЫЕ АВТОРИТЕТЫ, БРАКОНЬЕРЫ С ЧЕРНОЙ ИКРОЙ, РОССИЙСКИЕ ОЛИГАРХИ — ГУСИНСКИЙ, ФРИДМАН, АВЕН — В СВОИХ ДЕЛОВЫХ КАБИНЕТАХ ИЛИ В САЛОНАХ ЛИЧНЫХ ДЖЕТОВ, ПРОХОРОВ И ПОТАНИН В СПОРТИВНЫХ ТРУСАХ В СПОРТЗАЛЕ — РОССИЯ В ОБЪЕКТИВЕ ХАНСА-ЮРГЕНА БУРКАРДА НЕ ЛУБОЧНАЯ, А САМАЯ НАСТОЯЩАЯ. ДЛЯ НЕМЕЦКОГО ЖУРНАЛА STERN ОН СНЯЛ ТУ САМУЮ РОССИЮ 90-Х: РАЗВАЛ СССР, ПЕРЕСТРОЙКУ, РУССКУЮ МАФИЮ, ХИЩНИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ, СТРАХ И НАДЕЖДУ. МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С ХАНСОМ-ЮРГЕНОМ БУРКАРДОМ В ГОСТЯХ У АНДРЕЯ РАЙЗЕРА И ПОГОВОРИЛИ О ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВЫСТАВКЕ И О РУССКОЙ ЖИЗНИ.

ХАНС-ЮРГЕН БУРКАРД (HANS-JÜRGEN BURKARD) (1952 г., Lahnstein, Germany) — учился в Дортмунде (Visual Communication in University of Applied Science). В 1978—1989 гг. работал для GEO-Germany в разных странах мира, с 1989 г. был аккредитованным фотокорреспондентом журнала STERN в России. Вместе с журналистами Катей Глогер (Katja Gloger) и Маттиасом Шеппом (Mathias Schep) снял множество репортажей: «Красная армия» (The Red Army), «Сибирь» (Siberia), «Сталин» (Stalin), «Советская мафия» (The Soviet Mafia), «Молох Москва» (Moloch Moscow) и др. Его фотографии печатают LIFE, TIME, STERN, NEWSWEEK, SUNDAY TIMES MAGAZINE, PARIS MATCH, FIGARO MAGAZINE и другие ведущие издания. Обладатель множества престижных профессиональных наград.

— Господин Буркард, расскажите, пожалуйста, как и когда вы начали снимать?

— Фотографировать я начал еще в школе, когда мне было 17. У моего двоюродного брата был фотоаппарат, и мне тоже захотелось — я продал мотоциклет и приобрел себе фотокамеру Экakta, которая производилась в Восточной Германии. Это был не очень хороший аппарат, но когда я начал работать, то с первых же заработанных денег купил себе уже хорошую, профессиональную камеру. Вообще-то, вначале я хотел стать биологом, но потом мне это показалось скучным. Стал серьезно изучать фотографию и с 1976 года начал работать для журналов GEO и STERN.

Миллионы тонн нефти загрязняют почву и реки Западной Сибири

Похороны убитого журналиста и телеведущего Владислава Листьева

— А что вы хотели снимать?

— Моей мечтой всегда было снимать в Сибири. У моего друга-американца были хаски — собаки чукчей, которые ходят в упряжке, само их название происходит от слова chukcha. Но сам он никак не мог попасть в Сибирь, потому что была холодная война, и я ему пообещал, что в один прекрасный день за него поеду в Сибирь. И в 1989 году это осуществилось: Алтай, Тува, Иркутск, Байкал, Хабаровск. В это время я работал корреспондентом журнала STERN в Москве и был вторым официально аккредитованным иностранным фотографом — первым был Питер Тюрнли (Peter Turnley) из Nesweek. Кстати, Питер и Дэвид Тюрнли (David Carl Turnley) — братья-близнецы, оба они фотографы. Их любимая шутка — меняться между собой и даже ездить по одной визе.

— Для вас как для фотографа-репортера фотография — это носитель и хранитель чего: сиюминутного момента или непрерывного течения истории?

— Одно с другим переплетается. Я никогда не работал так, как работают фотографы из больших агентств: им надо сделать один снимок, который на следующий день будет во всех журналах и во всех газетах. Я снимаю story — историю из нескольких фотографий, и именно так она и будет напечатана в журнале. Кроме того, я всегда работал с хорошими редакторами текстов, для меня это важно. Фотограф находит свои аспекты сюжета, который он снимает, а автор текста — свои. Все вместе это дает комплексный взгляд на сюжет, и, таким образом, история освещается из разных углов. Зачем делать фотографию, иллюстрирующую текст, и текст, который будет объяснять фотографию?

Самый неправильный подход, если редактор напишет текст и будет требовать от фотографа, чтобы тот иллюстрировал его — это бессмысленно: если текст написан, фотограф находит свои аспекты сюжета, чтобы показать историю целиком.

— Вы много снимали для GEO. С чего и как фотограф начинает снимать совсем незнакомую ему страну?

— Когда я работал для GEO, то любая командировка начиналась для меня еще до приезда на новое место — я изучал всю информацию о стране. Хорошие снимки можно сделать только тогда, когда понимаешь, о чем идет речь. И для GEO, и для STERN — мой подход никогда не менялся: надо понимать страну, прежде чем ее снимать. А самая моя важная работа — это съемки в 90-е годы в России. Это было время, когда я долго работал в одной большой теме «Россия».

— Изменилось ли ваше впечатление о России, когда вы начали ее снимать?

— На Западе о России было представление как о стране с тоталитарным режимом. Впервые я поехал туда в начале 70-х годов с молодежной организацией немецких коммунистов, не потому что я был коммунистом, а потому что они предлагали дешевые поездки в Россию. Еще у меня была хорошая подруга, с которой позже мы сделали много репортажей, она, немецкая девочка, училась тогда в Пушкинском институте — теперь она очень известная журналистка и писательница Катя Глогер. С ней вместе мы начали работать в представительстве журнала STERN в Москве, и вместе с ней мы эту страну для себя открывали. Катя очень хорошо гово-